

Леонид Аринштейн

Грибоедов, Пушкин, Лермонтов.

С секундантами и без...

УБИЙСТВА,
КОТОРЫЕ ПОТЯСЛИ
РОССИЮ.

Леонид Матвеевич Аринштейн
С секундантами и без...
Убийства, которые потрясли
Россию. Грибоедов,
Пушкин, Лермонтов

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=14824694

Л. М. Аринштейн. С секундантами и без... Убийства, которые потрясли Россию: Грибоедов, Пушкин, Лермонтов: Грифон; Москва;

2010

ISBN 978-5-98862-061-7

Аннотация

Между 1829 и 1841 г. – всего за двенадцать лет – Россия потеряла трех самых замечательных своих поэтов. 30 января 1829 г. трагически погиб Александр Сергеевич Грибоедов. Он был зверски растерзан толпой, напавшей на русское посольство в Тегеране. 27 января 1837 г. был смертельно ранен на дуэли Александр Сергеевич Пушкин. 15 июля 1841 г. был застрелен на дуэли под Пятигорском 27-летний Михаил Юрьевич Лермонтов. Все трое жили, творили, действовали, как подсказывала им совесть, без оглядки на то, что их поступки могли стоить им жизни. Об этой удивительной внутренней связи

поэтического дара и чувства чести и достоинства блестяще и увлекательно рассказывает в этой книге автор широко известной «Непричесанной биографии» Пушкина Леонид Аринштейн. Глава о гибели Грибоедова в Тегеране написана на основе иранских и английских источников, впервые привлеченных автором книги к исследованию этой темы. В главах о гибели на дуэли Пушкина и Лермонтова использованы во всей полноте как материалы следствий, так и многочисленные письма и свидетельства современников. Для самого широкого круга читателей.

Содержание

От автора. Случайность или закономерность?	7
Кем и почему был убит Грибоедов?	10
Из «Путешествия в Арзрум...»	11
А. С. Пушкина	
«Голубая родина Фирдуси...»	15
«Вам не простят Туркманчайского мира»	17
Радужные дни месяца раджаба	21
Шесть дней зимнего месяца шаабана	23
Персидские письма	29
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Леонид Аринштейн С секундантами и без... Убийства, которые потрясли Россию: Грибоедов, Пушкин, Лермонтов

© Грифон, 2010

© Аринштейн Л. М., 2010

© Голубев В. С., оформление, 2010

* * *

Автор выражает искреннюю благодарность:

Елене Эдуардовне Будыгиной за *оригинальную идею объединить в одной книге трагические судьбы трех великих русских поэтов;*

Художнику Владимиру Сергеевичу Голубеву за *оригинальное решение дизайна книги;*

Ирине Юрьевне Юрьевой за неоценимую помощь при подготовке рукописи;

Дмитрию Николаевичу Бакуну за внимательное прочтение текста и постоянное внимание к его редактированию и корректировке;

Екатерине Мягковой за быструю и четкую техническую подготовку текста;

Елене Геннадьевне Щербаковой за четкую и великолепную работу при создании оригинал-макета

От автора. Случайность или закономерность?

*Племя, которое не боится умирать...
Петрарка*

Между 1829 и 1841 годами – всего за двенадцать лет – Россия потеряла трех самых замечательных своих поэтов.

30 января 1829 года трагически погиб Александр Сергеевич Грибоедов. Он был зверски растерзан толпой, напавшей на русское посольство в Тегеране. Грибоедову было всего 33 года.

27 января 1837 года был смертельно ранен на дуэли Александр Сергеевич Пушкин. Он скончался через два дня – 29 января в возрасте 37 лет.

15 июля 1841 года был застрелен на дуэли под Пятигорском 27-летний Михаил Юрьевич Лермонтов. Причем, была ли это хотя бы дуэль или просто убийство, до сих пор не вполне ясно.

Невольно приходит в голову банальная истина. Если что-то произошло один раз – это случайность, если два – совпадение, если три – закономерность.

Но вот что удивительно: незадолго до всех этих трагических событий в России завершился столь же печальный цикл в Англии.

За три года здесь погибли три романтических поэта. В Англии, как известно, все происходит быстрее и раньше, чем у нас. «Что в пору Лондону, то рано для Москвы» (Пушкин).

Так вот, за пять лет до гибели Грибоедова 19 апреля 1824 года погиб, сражаясь за свободу Греции, Джордж Гордон Байрон. Ему было 36 лет.

За два года до него, 8 июля 1822 года, утонул его друг, второй романтический поэт Англии Перси Биши Шелли. Не умея плавать, он отправился в морской переход на небольшой парусной лодке из Ливорно в приморский городок Леричче и был застигнут штормом. Ему было 29 лет.

Еще годом ранее 23 февраля 1821 года скончался на руках у Шелли третий поэт-романтик Джон Ките. Ему было всего 25 лет.

Я был в доме на площади Испании в Риме, где провел последние годы и скончался Ките. Меня поразило сходство с последней квартирой Пушкина на Мойке, 12 в Петербурге. Та же круговая планировка, небольшие комнаты, по стенам, в шкафах и на полках – множество книг, чернильница, гусиное перо, безделушки... Только Пушкин скончался на диване, а Ките – на деревянной кровати, непомерно большой для его роста.

Так что все-таки закономерность. И даже понятно какая. Но об этом лучше всего поговорить после того, как будут рассмотрены конкретные обстоятельства и, по возможности, выявлены причины ранней гибели великих русских поэтов.

Первым по времени был Грибоедов.

Кем и почему был убит Грибоедов?

*Ты обойдён наградой? Позабудь!
Дни мчатся чередою? Позабудь!
Неверен ветер: в вечной книге жизни
Мог и не той страницей шевельнуть.*

Омар Хайям

Из «Путешествия в Арзрум...» А. С. Пушкина

Отдохнув несколько минут, я пустился далее и на высоком берегу реки увидел против себя крепость Гергеры. Три потока с шумом и пеной низвергались с высокого берега. Я переехал через реку. Два вола, впряженные в арбу, подымались по крутой дороге. Несколько грузин сопровождали арбу. «Откуда вы?» – спросил я их. «Из Тегерана». – «Что вы везете?» – «Грибоеда». Это было тело убитого Грибоедова, которое препровождали в Тифлис.

Не думал я встретить уже когда-нибудь нашего Грибоедова! Я расстался с ним в прошлом году в Петербурге пред отъездом его в Персию. Он был печален и имел странные предчувствия. Я было хотел его успокоить; он мне сказал: «Vous ne connaissez pas ces gens-la: vous verrez qu'il faudra jouer des couteaux»¹. Он полагал, что причиною кровопролития будет смерть Шаха и междоусобица его семидесяти сыновей. Но престарелый Шах еще жив, а пророческие слова Грибоедова сбылись. Он погиб под кинжалами персиян, жертвой невежества и вероломства. Обезображенный труп его, бывший три дня игрищем тегеранской черни, узнан был только по руке, некогда простреленной пистолетною пулею.

¹ Вы не знаете этих людей: вы увидите – дело дойдет до ножей (*фр.*).

Я познакомился с Грибоедовым в 1817 году. Его меланхолический характер, его озлобленный ум, его добродушие, самые слабости и пороки, неизбежные спутники человечества, – все в нем было необыкновенно привлекательно. Рожденный с честолюбием, равным его дарованиям, долго был он опутан сетями мелочных нужд и неизвестности. Способности человека государственного оставались без употребления; талант поэта был не признан; даже его холодная и блестящая храбрость оставалась некоторое время в подозрении. Несколько друзей знали ему цену и видели улыбку недоверчивости, эту глупую, несносную улыбку, когда случалось им говорить о нем как о человеке необыкновенном. Люди верят только славе и не понимают, что между ими может находиться какой-нибудь Наполеон, не предводительствовавший ни одною егерскою ротою, или другой Декарт, не напечатавший ни одной строчки в «Московском телеграфе». Впрочем, уважение наше к славе происходит, может быть, от самолюбия: в состав славы входит ведь и наш голос.

Жизнь Грибоедова была затемнена некоторыми облаками: следствие пылких страстей и могучих обстоятельств. Он почувствовал необходимость расчесться единожды навсегда со своею молодостью и круто поворотить свою жизнь. Он простился с Петербургом и с праздной рассеянностью, уехал в Грузию, где пробыл осемь лет в уединенных, неусыпных занятиях. Возвращение его в Москву в 1824 году было переломом в его судьбе и началом непрерывных успехов. Его

рукописная комедия «Горе от ума» произвела неописанное действие и вдруг поставила его наряду с первыми нашими поэтами. Несколько времени потом совершенное знание того края, где начиналась война, открыло ему новое поприще; он назначен был посланником. Приехав в Грузию, женился он на той, которую любил... Не знаю ничего завиднее последних годов бурной его жизни. Самая смерть, постигшая его посреди смелого, не ровного боя, не имела для Грибоедова ничего ужасного, ничего томительного. Она была мгновенна и прекрасна.

Как жаль, что Грибоедов не оставил своих записок! Написать его биографию было бы делом его друзей; но замечательные люди исчезают у нас, не оставляя по себе следов. Мы ленивы и нелюбопытны...

«Голубая родина Фирдуси...»

180 лет назад, в среду 11 февраля (6 шаабана) 1829 года фанатически настроенная толпа персиян напала на особняк Моххамед-хана-Замбор-Экчи-баши в Тегеране, где расположился прибывший из Тебриза для переговоров с Шахом русский посланник Александр Сергеевич Грибоедов и его свита. В ходе завязавшейся ожесточенной, но неравной схватки Грибоедов и вместе с ним почти все члены посольства, обслуживающий персонал и охрана были зверски убиты.

Независимых свидетельств того, что происходило в те дни в Тегеране, не сохранилось. Единственный уцелевший представитель русского посольства Иван Сергеевич Мальцов был так напуган случившимся, что, по его собственному признанию, находясь в Персии, говорил лишь то, что хотел бы услышать от него Шах. К сожалению, и в России поведением Мальцева управлял все тот же страх: он частью повторял то, что уже рассказывал в Персии, частью говорил вещи совершенно противоположные, создавая версию, которую, по его разумению, хотел бы услышать от него генерал Паскевич; свои показания Мальцов сопровождал тайными письмами к Паскевичу, умоляя ни под каким видом не посылать его обратно в Персию, где, как он считал, его непременно убьют за откровенность...

Остальные свидетельства так или иначе восходят к пер-

сидским источникам, причем ни имена очевидцев, ни показания лиц, имевших непосредственное отношение к трагическим событиям, до нас не дошли: всё, что они говорили или писали, пришло к нам лишь из вторых рук.

Вот почему так важно тщательное критическое исследование каждого документа, имеющего отношение к этим событиям.

«Вам не простят Туркманчайского мира»

*Ты сказала, что в Коране
Говорится: «Смерть врагу».
Ну, а я-то из Рязани —
Знать той строчки не могу...*

С. Есенин. «Персидские мотивы»

16 июля 1826 г. персидская армия без объявления войны вторглась в пределы Российской империи.

Персидское правительство сочло для себя выгодным напасть на своего северного соседа именно в это время. Русская армия уже несколько десятилетий была сосредоточена на границах Оттоманской империи – попросту говоря, Турции, – где то затухали, то вспыхивали с новой силой боевые действия. Летом 1826 г. вдоль всей линии соприкосновения русских и турецких войск – от Закавказья до Бессарабии – сложилась напряженная военно-политическая обстановка: самое время для Персии нанести России внезапный удар...

Очень скоро, однако, выяснилось, что персидское правительство переоценило свои силы. Перейдя в контрнаступление, русские войска разгромили персидскую армию, взяли в

ПЛЕН ЕЕ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО АЛЛА ЯР-ХАНА И ЗАНЯЛИ ДРЕВНЮЮ СТОЛИЦУ АЗЕРБАЙДЖАНА ТЕБРИЗ – ТОГДА ВТОРОЙ ПО ЗНАЧЕНИЮ ГОРОД ПЕРСИИ.

Путь на Тегеран был открыт.

Персия запросила мира.

Номинально главным представителем России на мирных переговорах был командующий отдельным Кавказским корпусом генерал Иван Федорович Паскевич. Фактически же «мозговым центром» русской делегации на переговорах был его близкий родственник и дипломатический советник Александр Сергеевич Грибоедов. Именно ему принадлежит политическая концепция Туркманчайского мирного договора, заложившего основу будущих добрососедских отношений между Россией и Персией.

Отказавшись от соблазнительных территориальных приобретений, которые неизбежно породили бы семена реваншизма в Персии, Грибоедов сумел убедить партнеров по переговорам в великодушии, сдержанности и справедливости русского правительства. На этой основе персидское правительство приняло обязательства возместить ущерб, причиненный вероломным нападением на Россию, в размере восьми куруров туманов (16 миллионов рублей) серебром.

Особое значение имела статья XVII договора, предусматривавшая право подданных Российской империи (в основном это касалось армян и грузин, насильственно уведенных в Персию в ходе предыдущих войн) беспрепятственно вер-

нуться на Родину.

10 февраля 1828 г. договор был подписан, и Паскевич, как бы подчеркивая авторство Грибоедова, поручил ему доставить договор в Петербург на утверждение Императору Николаю I.

Договор прошел тщательную апробацию в Министерстве иностранных дел. Ни эксперты, ни сам министр Нессельроде не изменили в нем ни единой буквы. Остался доволен договором и Николай, наградив Грибоедова истинно по-царски: орденом Св. Анны с алмазными знаками, четырьмя тысячами червонцев и чином статского советника.

А еще через месяц Грибоедов был назначен Чрезвычайным Посланником и Полномочным министром России при Персидском Дворе.

К весне 1828 г. относятся частые встречи Грибоедова с Пушкиным, Вяземским, Олениными. 26 мая – в день рождения Пушкина – вся компания совершила морскую прогулку в Кронштадт, о чем сохранились воспоминания Вяземского, Пушкина, Анны Олениной. Здесь, между прочим, Грибоедов встретил своего коллегу – Джона Кэмпбелла с супругой, прибывших кораблем из Великобритании и следовавших через Петербург в Персию. Дж. Кэмпбелл был одним из посредников на русско-персидских переговорах в Туркманчае и подружился с Грибоедовым, который даже ходатайствовал перед Императором о награждении молодого английского дипломата российским орденом.

Пушкин с завистью смотрел на молодую супругу Кэмпбелла – красавицу Грейс-Элизабет, а Грибоедов и английский дипломат о чем-то шептались.

Между 26 мая и 6 июня Грибоедов несколько раз встречался с Кэмпбеллом и тот, пренебрегая дипломатической тайной, предупредил Грибоедова: «Берегитесь! Вам не простят Туркманчайского мира!»

6 июня Грибоедов выехал из Петербурга в Тифлис.

Здесь 22 августа в Сионском соборе состоялось его венчание с княжной Ниной Чавчавадзе.

10 сентября Грибоедов вместе с молодой женой отбыл к месту службы в Персию, в Тебриз: там при Дворе наследного принца Аббас-Мирзы имели свое постоянное пребывание русская и английская дипломатические миссии.

Вскоре выяснилось, что ряд важных вопросов, связанных с реализацией Туркманчайского мирного договора, требовал решения на уровне Шаха.

Грибоедову предстояло выехать в Тегеран для переговоров.

10 декабря 1828 г. – 14 джумади аль-авваль 1244 года хиджры – Грибоедов в сопровождении свиты и внушительной охраны выехал в Тегеран...

5 раджаба (29 декабря 1828 г. по старому стилю) Грибоедов прибыл ко двору Фатх-Али-шаха в Тегеран.

Радужные дни месяца раджаба

Из «Изложения фактов, относящихся к деятельности Русской миссии со дня ее отъезда из Тебриза в Тегеран 12-го джумади до ее гибели в среду 6-го шаабана 1244 года»:

«Посланник остановился в роскошном особняке покойного Моххамед-хана Замбор-эчки-баши, великолепно приготовленного для приема...

На следующий день после прибытия Посланник нанес первые официальные визиты: Абул Хассан-хану, министру иностранных дел, одному из важнейших сановников государства, затем другим видным сановникам...

В среду 8-го раджаба состоялось представление Шаху, согласно совместно разработанному церемониалу. Около полудня к дому Посланника прибыл обер-церемониймейстер Двора Махмуд-хан во главе почетного эскорта, предназначенного для сопровождения Посланника к шахскому дворцу. Придворный конюх подвел Грибоедову коня из шахских конюшен. Все то время, что процессия медленно следовала по бесконечным торговым рядам столицы, владельцы многочисленных лавок приветствовали Посланника стоя, обнажив голову на европейский манер. Когда же он вступил во внутренние дворы шахской резиденции, направляясь к Зеркальному залу, где Шах ожидал его на троне во всем блеске своего величия, сановники Его Величества пребывали в по-

читительном благоговении. Грибоедов... вручил Шаху свои верительные грамоты. Церемония вызвала общее удовлетворение.

Правда, некоторые шептались, что Грибоедов слишком долго оставался перед Его Величеством сидя. Шах был в короне, на нем были самые прекрасные его драгоценности; тяжесть их до того утомила Его Величество, что по окончании приема он поспешил освободиться от этих блестящих атрибутов шахского величия...»

Сообщив далее о нескольких деловых визитах Грибоедова министрам шахского правительства, автор летописи продолжает:

«До второго приема у Шаха, состоявшегося через 12–14 дней после приезда, весь Двор только и был занят тем, чтобы доставить удовольствие Посланнику. Аммин-эд-даулэ, Абул Хассан-хан, Мирза Моххамед Али-хан старались превзойти друг друга в блестящих празднествах и угощениях Посланнику и его свите. Тут было какое-то соревнование, воодушевлявшее и занимавшее этих знатных особ; всюду были пиры, иллюминации, фейерверк»².

Как все, однако, быстро меняется!

² Narrative of the Proceedings of the Russian Mission, from its departure from Tabrees for Tehran... until its destruction... // Blackwood's Edinburgh Magazine. Sept. 1830. P. 496–512. Печатается в авторском переводе с английского оригинала.

Шесть дней зимнего месяца шаабана

*Жизнь я сравнил бы с шахматной доской:
То свет, то тень... А пешки мы с тобой —
Расставили, подвигали, смахнули
И в деревянный ящик — на покой.*

Омар Хайям

Из доклада о расследовании обстоятельств убийства Грибоедова и его свиты, предпринятом по распоряжению британского Посланника в Персии подполковника Джона Макдональда его братом, начальником охраны британской миссии капитаном Рональдом Макдональдом:

«Казалось, все шло хорошо и Его Превосходительство Посланник уже готовился к отъезду, как вдруг за шесть или около шести дней до того, как он встретил свою безвременную кончину, произошло следующее: мирза Якуб, второй евнух шахского гарема, личность очень влиятельная, пришел к русскому Посланнику и потребовал его покровительства как уроженец Эривани и русский подданный, воспользовавшись статьей Договора с Персией, дающей право русским подданным, проживающим в Персии, возвращаться на родину...

Г-н Грибоедов, говорят, употребил все свое влияние, чтобы отговорить мирзу... Видя, однако, что мирза Якуб упорствует, г-н Грибоедов не мог, без того чтобы публично не подорвать к себе доверия, отказать ему в убежище и в возвра-

щении на родину. В конце концов мирза был принят в дом Посланника.

Этот случай из-за исключительного положения, которое занимало вышеупомянутое лицо, привел г-на Грибоедова к немедленному столкновению с персидским правительством. Каждый день порождал поводы для судебных разбирательств и споров. Жалобы предъявлялись в огромном количестве одной стороной и отвергались противоположной, это вело к жарким дебатам, в которых евнуха обвиняли, будто он вымещал свою злобу в грубых оскорблениях религии и обычаев Персии и что его поддерживали в этом одно или два лица из свиты Его Превосходительства»³.

За «жаркими спорами» последовали не менее «жаркие» действия. Утром 6 шаабана (30 января / 11 февраля 1829 г.) к особняку Моххамед-хана стала собираться толпа, громко выражавшая намерение расправиться с Якубом. Грибоедов распорядился запереть ворота и выставить усиленную охрану. Это не помогло. Толпа продолжала наседать... Раздались первые выстрелы...

В ходе последовавшей ожесточенной схватки Грибоедов и почти все находившиеся в посольстве были убиты.

К настоящему времени известно более тридцати источни-

³ Доклад Р. Макдональда воспроизводится по тексту: IOL (Indian Office Library, London), L/P and S/9/90. Secret Letters and Enclosures from Persia. 44. 1829. F. 192–222, с указанием разночтений по тексту: PRO (Public Record Office, London), Foreign Office, 249/27. Persia. Letter Book. Apr. 1828 – June 1830. F. 184–200.

ков, освещающих это трагическое событие. Все они совпадают или почти совпадают в изложении внешней канвы событий: от первых признаков напряженности, связанной с появлением в резиденции Грибоедова евнуха шахского гарема мирзы Якуба (в некоторых документах «ходжа Якуб» или «Якуб-хан»), до деталей кровавой резни 6 шаабана. Все они (или почти все) коренным образом расходятся в объяснении причин и мотивов этой преступной акции.

Если отвлечься от частных деталей, то можно выделить следующие восемь версий, объясняющих причины и мотивы нападения на русское посольство и соответственно указывающих на виновников кровавой резни. Первая из них строится на том, что инициатива антирусских действий исходила от персидского правительства, т. е. шахского Двора; вторая – виновником событий был один из наиболее могущественных феодалов Алла Яр-хан, имевший особые счеты как с русскими вообще, так и с Грибоедовым в частности. Во время боевых действий он был главнокомандующим Персидской армией и после ее разгрома и панического бегства был захвачен в плен разъездом кубанских казаков: дюжий казак приторочил его в перемет к крупу своего коня и привез в штаб Паскевича. Согласно третьей – вина возлагается на духовные власти Тегерана, в частности на Месих-мирзу – наиболее авторитетного представителя руководства мусульманской общины в Тегеране; четвертая версия – нападение тегеранцев на русское посольство носило сугубо стихийный характер;

пятая – виновником событий был сам Грибоедов, якобы восстановивший против себя население Тегерана; шестая – виновато окружение Грибоедова, в особенности христиане-армяне (у которых в то время действительно накопилось немало горечи в отношении мусульман Турции и Персии, отторгнувших от Армении значительные территории и нещадно эксплуатировавших ее коренных жителей); седьмая версия (довольно абсурдная, но и она высказывалась в советское время) – тайные импульсы, направленные против Грибоедова, исходили из Петербурга (имеются в виду Император Николай I и его министр иностранных дел К. В. Нессельроде). Наконец, последняя, восьмая версия возлагает ответственность за нападение на Грибоедова на подстрекательские действия со стороны англичан.

Конечно, все эти версии (разумеется, кроме советской – о причастности Императора Николая) возникли не на пустом месте. Каждая из них – одна глубже, другая поверхностнее – отражает какую-то сторону крайне запутанной обстановки, сложившейся тогда и в самой Персии, и в Средневосточном регионе в целом.

Самодержавным главою персидского государства в то время был Фатх-Али-шах из династии Каджаров. Власть его была фактически невелика, да и она постоянно подтачивалась борьбой крупных феодалов – в основном многочисленных сыновей и племянников Шаха – за земли, положение, влияние, богатство. Впрочем, влияние и независимость даже са-

мых могущественных феодалов были крайне ограничены. И в этом смысле версия о том, что инициатором нападения на русское посольство был Алла Яр-хан, не выдерживает критики. Как ни своевольны были крупные феодалы, ни один из них не рискнул бы вмешиваться таким образом во взаимоотношения Шаха с иностранной державой. За это легко было поплатиться головой. Самое большее, на что Алла Яр-хан мог отважиться, – это подогреть страсти, когда волнение уже началось, что он, вероятно, и делал.

Если феодалы и армия еще как-то подчинялись власти Шаха, то народные массы, особенно в крупных городах – Тегеране, Тебризе, Ширазе, – находились в состоянии постоянного отчуждения и конфронтации с шахским Двором, феодалами и их вооруженными формированиями. Реальной властью в городах обладало лишь магометанское духовенство. Влияние его среди городского населения было огромно, причем духовное влияние поддерживалось еще и тем, что духовенству принадлежала и судебная власть.

Любые массовые движения того времени – будь то народные волнения или празднества – так или иначе направлялись духовенством, широко использовавшим религиозный фанатизм масс в своих интересах. Стихийные волнения в собственном смысле, т. е. не вызванные духовенством или, по крайней мере, не санкционированные им, в истории шиитского мусульманства тех лет практически неизвестны. Едва ли правомерно полагать, что нападение на русское по-

сольство в Тегеране было исключением (мы имеем в виду версию о стихийном характере нападения). С самого начала волнения оно направлялось духовными пастырями ислама. В этом смысле версия об определенной доле ответственности муджахеда Месих-мирзы и других руководителей мусульманской общины в Тегеране за нападение на русское посольство соответствует истине. Однако эта версия не раскрывает причин нападения по существу и не отвечает на вопрос, действовали ли муджахеды по собственной инициативе или были лишь исполнителями чужой воли.

Большая часть исследователей склоняются к тому, что либо муджахедов силой или хитростью, подкупом или посулами вынудили так поступить, либо они сами стали жертвами хорошо организованной провокации. Сделать это могли только две силы – шахский Двор, т. е. собственно персидское правительство, или англичане, позиции которых в Персии были тогда очень сильны.

Шахский Двор и тегеранское духовенство находились в довольно прохладных отношениях; тем не менее правительство располагало достаточными средствами, чтобы побудить муджахедов действовать в нужном ему направлении. Вопрос, однако, состоит в том, нужно ли было Шаху нападение на русское посольство, заинтересовано ли было его правительство в гибели Грибоедова. И если не оно, то кто был в этом заинтересован?

Персидские письма

Чем больше изучаешь относящиеся к рассматриваемому вопросу документы, тем яснее становится, что Шах не был заинтересован в действиях против русского посольства и, более того, был в высшей степени заинтересован, чтобы такие действия не предпринимались.

В этой связи я хотел бы сослаться на следующие четыре документа. Это письмо британского посланника Джона Макдональда от 19 февраля 1829 г. своему правительству, в котором зафиксировано переданное ему первоначально в устной форме сообщение о нападении на русское посольство и гибели Грибоедова. Далее, личное письмо (фирман) Шаха к Макдональду с объяснениями по поводу трагических событий, а также письма главы персидского правительства Абул Вахаб-мирзы и министра иностранных дел Абул Хассан-хана по тому же вопросу – также адресованные Макдональду.

Три последних письма представляют собой обстоятельные ответы на протест, заявленный британским посланником по получении им сообщения об убийстве Грибоедова. Одно из них имеет дату «1 рамазана 1224 года хиджры» (что соответствует 5 марта 1829 г. по европейскому календарю); на двух других дата не обозначена, но имеются достаточные основания датировать их тем же числом.

Тексты писем были тогда же переведены с персидского на

английский язык ответственными работниками британской миссии Джоном Макнилом и Джоном Кэмпбеллом. Владение персидским языком этими лицами и ситуация, в которой осуществлялся перевод, не вызывают сомнений в его адекватности. Переводы были размножены в четырех экземплярах и направлены Макдональдом в три адреса: политическому секретарю правительства Ост-Индской компании, председателю Совета директоров Ост-Индской компании и главнокомандующему русскими войсками в Закавказье генералу Паскевичу.

Комплекты, направленные в первые два адреса, сохранились и находятся в настоящее время в библиотеках Лондона (Public Record Office. Foreign Office, 249/27; Indian Office Library). Комплект, направленный генералу Паскевичу, попал в архив Наместника Кавказа (входивший до последнего времени в общий архив Министерства иностранных дел). В 1910 г. с комплекта этих писем были сняты копии, которые хранятся в Институте русской литературы РАН.

Публикуемые ниже русские переводы всех названных документов сделаны автором книги⁴.

1

Первое по времени сообщение о гибели Грибоедова, ис-

⁴ Впервые опубликованы мною в кн.: *Грибоедов А. С. Материалы к биографии*. Л.: Наука, 1989. С. 108–133. Ссылки на источники – там же.

ходящее от персидских властей, было сделано в Тебризе 6/18 февраля 1829 г., то есть неделю спустя после разыгравшейся в Тегеране трагедии, наследным принцем Аббас-мирзой британскому посланнику Джону Макдональду. Сообщение, как упоминалось, было сделано в устной форме.

Для понимания последующего необходимо представлять некоторые особенности взаимоотношений персидского правительства с иностранными державами. Персия в те годы стремилась по возможности отгородиться от внешнего мира, полагая, что таким образом она обеспечит себе независимое и самобытное развитие. Ограничив до предела внешнеполитические связи, персидское правительство поддерживало дипломатические отношения только с Османской империей, Великобританией и Россией. Существовавшие ранее дипломатические отношения с Францией были упразднены. Мало того, дипломатические представительства, согласно воле Шаха, размещались не при шахском Дворе в Тегеране, а при Дворе наследного принца Аббас-мирзы в Тебризе – примерно в неделе пути от Тегерана. Приезд иностранных дипломатов в Тегеран (в особенности из немусульманских стран) допускался лишь в особых случаях, как исключение. Именно таким особым случаем была поездка в Тегеран русского посольства во главе с Грибоедовым, начавшаяся 8/20 декабря 1828 г. и трагически завершившаяся 30 января / 11 февраля следующего – 1829 года.

В действительности изоляционистский курс персидско-

го правительства был малоэффективен. Персия уже давно попала в зависимость от Великобритании, и англичане, хотя внешне и соблюдали предписанную Шахом регламентацию, чувствовали себя в стране полными хозяевами. Они систематически субсидировали Шаха и его Двор и таким образом контролировали финансы страны; английские офицеры руководили боевой подготовкой персидской армии и отлично знали все ее уязвимые стороны; английские врачи лечили Шаха и его приближенных; английские консулы-резиденты имелись во всех крупных городах Персии и т. д. Устраивала англичан и изоляционистская политика персидского правительства: устраняя конкурентов, изоляционизм способствовал монопольному влиянию англичан в Персии. Правда, британскому посланнику Макдональду приходилось вследствие этого жить в Тебризе, но атташе британской миссии – он же личный врач Шаха – Макнил жил в Тегеране и даже имел собственные апартаменты в шахском дворце.

Любопытная деталь: находившийся в Тебризе Макдональд узнал о гибели Грибоедова не от Макнила, находившегося в Тегеране и обязанного по долгу службы найти способ уведомить своего шефа о случившемся чрезвычайном происшествии, а от наследного принца Аббас-мирзы.

Вот что мы узнаем на этот счет из доклада Макдональда политическому секретарю (министру иностранных дел) правительства Ост-Индской компании Джорджу Суинтону, датированного 19 февраля 1829 г.:

«Сэр, 18-го сего месяца поздно вечером я получил от одного из доверенных служителей гарема уведомление, что Его Королевское Высочество принц Аббас-мирза желает безотлагательно переговорить со мной по делу исключительной важности.

Я тотчас же отправился во дворец, где застал Его Высочество уединившимся с Каим-Макамом и нетерпеливо ожидавшим моего прихода. Оба, казалось, находились в состоянии крайне подавленном. Принц был в слезах, лицо его выражало глубокую скорбь. И действительно, он был так сильно чем-то взволнован, что еще несколько минут после того, как я вошел, только и твердил: "Ла-Ила-Ила-Аллах, нет Бога, кроме Бога, горе мне, обречен я никогда больше не знать ни минуты покоя! Водам Дуная не смыть наших грехов, не стереть водам Евфрата безумия, которое мы совершили!"

Продолжая горько причитать по поводу собственных несчастий и несказанных бедствий, грозящих обрушиться на его дом, принц был некоторое время или не в состоянии, или умышленно не хотел сообщить мне о случившемся; не мог и я отгадать причину его отчаяния. Наконец он пожелал или, вернее, сделал знак своему министру прочесть вслух письма, которые только что пришли из Тегерана и которые, я говорю об этом с величайшей скорбью, содержали ужасное известие, что г-н Грибоедов, Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр Его Величества, Императора России, почти со всей своей свитой убит жителями столицы во время народ-

ного возмущения, вспыхнувшего утром 8-го сего месяца.

Подробности этого ужасного события – самого страшно-го, которое только могло сейчас обрушиться на эту злосчастную страну, – сообщены в упомянутых мною документах, которые были переданы мне Его Королевским Высочеством и переводы которых я направляю для представления Его Светлости Лорду – председателю Совета. Других сведений насчет этого, из ряда вон выходящего и зверского нарушения международного права, у меня пока нет. Но, хотя все это еще темно и неясно, мне представляется, что общественное мнение было сильно возбуждено еще до ухода женщин из дома Алла Яр-хана (бывшего премьер-министра) поведением ходжи Якуба, одного из главных шахских евнухов, который бежал из дворца, где он состоял в очень конфиденциальной должности, и нашел убежище в русской миссии, предоставить которое было обязанностью г-на Грибоедова, согласно условиям Туркманчайского договора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.